

ЖУРАВЛЕВА ЕЛЕНА

ПЬЕСА

«НЕОСЕТР»

Комедия в 2х действиях

Действующие лица:

ЕВГЕНИЙ ЛАРСКИЙ (70+) – одинокий вдовец, профессор консерватории на пенсии, интеллигент до мозга костей, игнорирует интернет.

СЕМЕН БРИЛЕВ (70+) – сосед Ларского, весельчак, пенсионер, историк по образованию. В прошлом ездил на археологические раскопки в Среднюю Азию. Живет один, имеет дочь скрипачку, которая все время гастролирует с оркестром.

АРСЕНИЙ (40+) – сын Ларского, отец Дениса. Успешный адвокат по бракоразводным делам, педантичен во всем.

ДЕНИС (19) – единственный внук Ларского, геймер.

РИТА (40) – жена Арсения, мать Дениса. Скучающая домохозяйка.

АНФИСА (голос из колонки)

ПАРЕНЬ В КЕПКЕ – художник с Арбата, бывший ученик Ларского.

Действие происходит в Москве или любом крупном городе. (наши дни)

СЦЕНА 1

Квартира Ларского. Вечер. Старинная обшарпанная мебель, стеллажи с книгами, на стене портрет Чайковского. Звучит классическая музыка с шуршащим звуком старого винила.

ЛАРСКИЙ в брюках и домашнем халате сидит в кресле с чашкой кофе, прикрыв глаза от удовольствия. В этот момент раздаётся звонок в дверь. Он вздрагивает и идёт открывать.

На пороге — БРИЛЕВ в спортивном костюме, улыбается.

ЛАРСКИЙ. Что-то ты рановато.

БРИЛЕВ. Салют. Уже почти пять. Разве нет? Ах, извините, маэстро, что прерываю ваш концерт. *(Прислушивается к музыке.)* Каждый раз прихожу сюда, как на экскурсию в прошлое.

ЛАРСКИЙ. Угощайтесь!

БРИЛЕВ *(подходит к проигрывателю, усмехается)*. Это что? Проигрыватель из моего детства? М-м-м. Хорошо хоть — не патефон.

Пластинка заканчивается, игла шипит. ЛАРСКИЙ выключает проигрыватель.

ЛАРСКИЙ. Между прочим, это редчайшая пластинка: «Пер Гюнт» Венского филармонического оркестра. Хотя... Кому я рассказываю.

БРИЛЕВ. А! Ну, если Венского филармонического...

Ларский садится за шахматный столик и расставляет фигуры.

ЛАРСКИЙ. Вчера перебирал шкаф. Думаю: зря, что ли, мне их дарили? На каждый день рождения друзья всегда доставали что-нибудь особенное.

БРИЛЕВ. Слушай! А у меня дома тоже много чего пылится. Лещенко там, Леонтьев, Кобзон. Ты только скажи.

ЛАРСКИЙ (*раздражённо*). Оставь себе.

БРИЛЕВ. Вот я тебе в который раз напоминаю: пора дружить с интернетом. Тащи сюда свой новый смартфон — сейчас все настроим.

Пауза. Ларский машет рукой.

БРИЛЕВ. Там тебе и музыка любая, и оркестр, какой пожелаешь. Хоть Венский, хоть японский.

ЛАРСКИЙ (*перебивает*). Дался мне твой интернет.

БРИЛЕВ. Какой же ты упрямый. А знаешь, как называют людей, которые не дружат с интернетом? Неосетры.

ЛАРСКИЙ (*смотрит исподлобья*). Как?

БРИЛЕВ. Неосетры. Неосетры не плавают в сети интернета.

ЛАРСКИЙ. Очень смешно. Некоторым Неосетрам абсолютно плевать, как их там называют.

БРИЛЕВ. Ага. Задело?

Брилев подходит к письменному столу с печатной машинкой.

БРИЛЕВ. Мать честная! Откуда раритет?

ЛАРСКИЙ. Раритет? Это машинка моего отца. С дачи привёз вчера.

В машинку вставлен лист бумаги. Брилев надевает очки, читает.

БРИЛЕВ. Ты меня извини, но в двадцать первом веке печатать на машинке лекцию о пользе музыки Шопена — это прямо вау!

ЛАРСКИЙ. Ты не забыл, зачем пришёл?

БРИЛЕВ. Иду, иду.

Брилев подходит к шахматному столику.

БРИЛЕВ. Сегодня я играю белыми.

ЛАРСКИЙ. Ах, простите!

Меняются местами. Начинают партию.

БРИЛЕВ. Ты можешь обижаться, злиться. Но я живу сегодня, а ты застрял где-то в позавчера. Позавчера мы ходили с кнопочными телефонами. Выбрось эту дрянь!

(Достаёт смартфон.)

БРИЛЕВ. По нему я могу смотреть фильмы, слушать любую музыку, заказывать билеты в театр, на поезд, да куда угодно. Каждый день по видео общаюсь с дочерью. Надо дружить с интернетом.

ЛАРСКИЙ *(перебивает)*. Так и играл бы с ним в шахматы. Чего ты каждый день сюда шастаешь?

БРИЛЕВ. Ну, здравствуйте! А поговорить?

Играют. Обмениваются ходами.

БРИЛЕВ. Как там поживает твой внук?

ЛАРСКИЙ. Мой внук — оболтус. Просиживает все ночи в интернете, играя с такими же оболтусами в танчики. Совсем забросил институт. Арсений боится, что его отчислят.

БРИЛЕВ. Долго же вы с ним нянчитесь.

ЛАРСКИЙ. Им жаль потраченных денег.

Игра продолжается.

БРИЛЕВ. Геймеры — это болезнь века. Но, вроде, уже лечат. Нет?

ЛАРСКИЙ. Денис попросил гитару.

БРИЛЕВ. Во как!

ЛАРСКИЙ. Я подкинул ему денег на день рождения. Там на хорошую гитару хватит.

БРИЛЕВ. Ну что же. Может, и поможет. Шах тебе.

ЛАРСКИЙ. А если вот так?

Перекидываются ходами. Внезапно поворачивается ключ в замке. Заходит АРСЕНИЙ.

ЛАРСКИЙ. Ты даже не звонишь?

АРСЕНИЙ (*растерянно*). Я подумал, вдруг ты спишь. Здравствуйте, Семён Маркович.

БРИЛЕВ. Салют, дорогой!

ЛАРСКИЙ. С чего это я днём сплю? А если бы и так... Оставил бы пакеты и улизнул?

БРИЛЕВ. Да ладно, не придирайся! Мне вот так сумки с едой не приносят.

АРСЕНИЙ. Там ещё лекарства.

БРИЛЕВ. Иди к нам, Арсений. Посиди со стариками.

Арсений садится перед столиком. Игра продолжается.

БРИЛЕВ. Ну, как там у тебя в суде? Кого защищаешь?

АРСЕНИЙ. Да так. Ничего интересного.

ЛАРСКИЙ. Очередной рогатый толстосум оставляет молодую жену ни с чем.

АРСЕНИЙ. Папа любит вешать ярлыки. Не просто так оставляет, а после измены.

БРИЛЕВ. И тебе приходится всё это разгребать? А бывает наоборот?

АРСЕНИЙ. Наоборот?

БРИЛЕВ. Например, неверная жена оттяпала кругленькую сумму у муженька, чтобы содержать любовника.

ЛАРСКИЙ. Только не у моего сына. Он наказывает исключительно неверных жен жуликов-олигархов.

АРСЕНИЙ. Не все олигархи — жулики, пап.

ЛАРСКИЙ. Ну, допустим.

АРСЕНИЙ. Я бы с вами ещё посидел, но у меня времени в обрез. Завтра новый процесс. Надо готовиться.

ЛАРСКИЙ. Спасибо, что зашёл. Значит, теперь в четверг?

АРСЕНИЙ. Да, я постараюсь (*направляется к выходу.*)

ЛАРСКИЙ. Гитару купили?

Арсений останавливается, возвращается, мнётся.

АРСЕНИЙ. Пап, тут такое дело. Он на твои деньги... купил... Керамбит, Байонет и Бабочку. Нож Бабочку.

Ларский поворачивается всем корпусом к Арсению. Брилев хихикает.

ЛАРСКИЙ. Что он купил? Повтори, пожалуйста. Я кроме бабочки ничего не понял.

АРСЕНИЙ. Керамбит и Байонет.

ЛАРСКИЙ (*Брилеву*). Он издевается. Ты по-русски можешь?

Брилев хихикает в кулак.

АРСЕНИЙ. Это такие виртуальные ножи для игры... в интернете. Для тебя это полный бред, а для него - сражаться с такими ножами – круто.

БРИЛЕВ. Они же дорогие, да?

Ларский вскакивает с места и мечется по комнате.

АРСЕНИЙ. Пап! Не переживай. Хочешь, я компенсирую? А Денис — без карманных на три месяца.

ЛАРСКИЙ. Больше — ни гроша. Никаких подарков. Я думал, парень к музыке тянется... Керамбит. Придумают же.

Арсений смотрит на Брилева, ища поддержки, потом на свои часы, а Ларский продолжает метаться по комнате.

ЛАРСКИЙ. Не можете справиться с единственным сыном. Чем занимается твоя жена?

АРСЕНИЙ. Рита?

ЛАРСКИЙ. Рита. Когда ты рос — я вкалывал. Вкалывал, как проклятый. Лекции, репетиторство, экзамены. Я дома редко бывал, но за тебя был спокоен — ты был под присмотром. А чем занимается твоя жена? Йога, СПА, теннис, шоппинг (*Брилеву*) Еду заказывают в ресторане!

Брилев удивленно смотрит на Арсения. Тому неловко.

АРСЕНИЙ. Мне правда пора. Я заеду завтра. После заседания.

Арсений Уходит. Ларский ищет валидол.

ЛАРСКИЙ. Куда подевался валидол? А... к чёрту его.

Идёт к проигрывателю. Ставит пластинку с Бахом. Звучит музыка.

БРИЛЕВ. Ясно. Вот твой валидол. Пойду и я, пожалуй.

Старинные часы на стене бьют шесть раз.

Гаснет свет.

СЦЕНА 2.

Кухня в современной квартире. Арсений на кухне с женой Ритой завтракают. Рядом пустая тарелка для Дениса. Рита ставит перед Арсением тарелку с едой.

АРСЕНИЙ. Где Денис?

РИТА. Я не могу его добудиться. Наверное, опять играл до утра.

Арсений уходит, возвращается с роутером, сворачивает, сует его в пакет.

РИТА. Что это?

АРСЕНИЙ. Интернета не будет до тех пор, пока не сдаст все свои хвосты. Либо я вообще не оплачиваю ему следующий семестр.

РИТА. Ты серьезно? Он только этого и ждет. Это же твое решение – сделать из него юриста.

Выходит заспанный Денис в трусах.

ДЕНИС. Па! Чё с интернетом? У меня там файлы скачивались?

АРСЕНИЙ. Отскачивались.

ДЕНИС. Не понял...

АРСЕНИЙ. Что ты не понял?

ДЕНИС (Рите). Ма, чё происходит?

АРСЕНИЙ. Этот год ты обязан закончить. И сдать экзамены, как хочешь. Но сдать. Я не для того столько денег вбухал в этот институт. Сдашь хвосты, верну роутер.

Денис наливает себе стакан воды.

АРСЕНИЙ. А за то, что соврал про гитару, на три месяца лишаешься карманных денег до минимума. Дома будешь обедать.

Денис залпом выпивает воду и с негодованием смотрит на мать.

РИТА. Отец прав. Ты знаешь как деньги достаются?

ДЕНИС. Вот пойду и узнаю. Курьером. Далось мне ваше образование. Я не собираюсь быть адвокатом и копать в чужом грязном белье? У меня еще есть самоуважение.

РИТА. Денис! Не смей так разговаривать!

ДЕНИС. Задрал меня ваш институт.

Денис собирается уходить.

АРСЕНИЙ. Мы не договорили.

ДЕНИС. Я еще успеваю ко второй паре.

Денис уходит.

АРСЕНИЙ. Значит, юристом он не хочет быть. А напости мне, почему?

РИТА. Он хотел пойти в МГУ после школы, потому что туда поступила Лиза, а ты настоял в «Юридический».

АРСЕНИЙ. Что за Лиза?

РИТА. Рыженькая такая с веснушками. Они за одной партой сидели. Его первая любовь. Хотя, откуда ты можешь помнить.

АРСЕНИЙ. Лиза. Что-то припоминаю. Значит, в МГУ - из-за девочки?

РИТА. Иногда мужчины на такое способны. Представляешь? Но, ты бы вряд ли так сделал.

Арсений не находит, что ответить. Рита встает из-за стола.

РИТА. Ладно, мне тоже надо собираться.

Арсений вопросительно на нее смотрит.

РИТА. У меня теннис.

АРСЕНИЙ. Потом массаж, парикмахер, шоппинг... Бедная. Целый день в заботах.

РИТА. Это сарказм?

АРСЕНИЙ. А кто должен заниматься сыном, пока я вкалываю?

Рита удивленно на него смотрит.

АРСЕНИЙ. После суда хочу заехать домой – пообедать, потом к отцу.

РИТА. Днем меня не будет. Могу заказать тебе доставку еды.

АРСЕНИЙ. Доставку?

Рита недовольно закатывает глаза.

АРСЕНИЙ. Где ты весь день пропадаешь? Почему у тебя никогда нет времени ни на сына, ни на готовку. Моя мама всегда все успевала.

РИТА. Я всегда хорошо относилась к твоей маме, но не надо нас сравнивать.

АРСЕНИЙ. А ты подумай, почему отец так и не женился после ее смерти? Для мамы семья всегда была на первом месте.

РИТА. А может, она чувствовала его любовь?

Они смотрят друг на друга. Рита разворачивается и уходит. Арсений растерянно смотрит ей вслед.

СЦЕНА 3.

Квартира Ларского. Торшер включен у шахматного столика. Часы пробили 7 часов.

Ларский и Брилев сидят за шахматами.

Брилев достает смартфон и показывает ему фото.

БРИЛЕВ. Это Лизон в Ташкенте, это во Владивостоке. Вот Астана, это Кишинев, а вот и Прага.

ЛАРСКИЙ (с улыбкой). А как ты определяешь города? Она везде на сцене со скрипкой.

БРИЛЕВ. Здесь же все подписано.

ЛАРСКИЙ. Ааа...

БРИЛЕВ. Представь: концерты, репетиции, самолеты, поезда. Никакой личной жизни. Да и городов она не видит. Гастрит от столовской еды. А кто ей такое счастье устроил?

ЛАРСКИЙ. Кто? На меня намекаешь?

БРИЛЕВ. Гляньте на него. Сама невинность.

ЛАРСКИЙ. И это вместо благодарности? Твоя дочь — первая скрипка в оркестре. И это я заметил в ней способности и подарил первую скрипку восьмушку. Забыл? Да я собственному сыну меньше внимания уделял.

БРИЛЕВ. Вот это меня всегда напрягало. С чего бы такое рвение?

ЛАРСКИЙ. Ходи, давай! Не люблю глупые намеки. Смотри! Беру твоего слона.

БРИЛЕВ. Да плевать на слона! (Брилев вскакивает с места и нервно шагает по комнате.) Глупые намеки. Я помню тот злосчастный день, когда вернулся из Ашхабада голодный, грязный, вымотанный после двух месяцев в палатке, а мое дите пиликает у меня на нервах. Я, может, после этого чаще стал уезжать, а Маруся сразу нашла себе верзилу физкультурника.

ЛАРСКИЙ. А вот сейчас ты приврал. Она сначала тебя бросила, а потом уже появился физкультурник.

БРИЛЕВ. Ты тоже всегда на нее пялился.

ЛАРСКИЙ. Ну, что ты мелешь?! Ей Богу! Я всегда любил только Тоню.

БРИЛЕВ. Тоню любил, не спорю. Но на мою жену заглядывался.

Звонок в дверь. Ларский идет открывать. На пороге Арсений.

ЛАРСКИЙ. Разве уже четверг?

АРСЕНИЙ. Привет. Нет, но завтра я не смогу... Здравствуйте, Семен Маркович.

Брилев направляется к двери.

БРИЛЕВ. Привет, Арсений! Я уже ухожу, не переживай.

АРСЕНИЙ. Вы из-за меня?

ЛАРСКИЙ. Нет. Не из-за тебя. *(вслед Брилеву)* Будь здоров, Семен.

БРИЛЕВ. И тебе не хворать.

Брилев хлопает дверью.

АРСЕНИЙ. Вы поссорились, что ли?

ЛАРСКИЙ. Забудь. Ну и как там твой суд?

АРСЕНИЙ. Все нормально. У тебя есть, что перекусить?

ЛАРСКИЙ. Конечно. Ты же забил мне холодильник.

Ларский уходит на кухню, а Арсений ходит по комнате. Подходит к печатной машинке, пробегает глазами по тексту, подходит к проигрывателю, рассматривает пакет от пластинки.

Ларский возвращается с подносом, расставляет на столе бутерброды, наливает чай.

ЛАРСКИЙ. Ты какой-то расстроенный. Что случилось?

АРСЕНИЙ. Денис ненавидит этот институт и меня заодно. Я же пытаюсь сделать из него юриста, а он, оказывается, собирался поступать в МГУ вместе со своей подругой. А с Ритой мы вообще уже три месяца общаемся как чужие.

ЛАРСКИЙ. Настолько все плохо?

АРСЕНИЙ. Я вот смотрю на тебя и удивляюсь. Ты живешь в каком-то своем выдуманном мире, мне непонятном. Не читаешь новости, не смотришь телевизор, пользуешься кнопочным телефоном. Ты так хорошо от всех спрятался.

ЛАРСКИЙ. Берегу нервы.

АРСЕНИЙ. Ты так любил маму, что после нее потерял вкус к жизни?

Ларский молчит.

Часы бьют семь часов.

СЦЕНА 4

Квартира Ларского. Накрыт праздничный стол. За столом сидят Арсений, Денис и юбиляр Ларский. Денис в наушниках жадно накладывает себе еду в тарелку, при этом дергается в такт музыке. На плечи Дениса накинута толстовка.

АРСЕНИЙ (*вынимает у Дениса наушник, толкает его локтем и шепчет на ухо.*)
Погоди есть и вытащи наушники. Я же просил – забыть про них сегодня. Иди помоги на кухне.

Ларский наблюдает за ними с улыбкой.

Рита приносит блюдо ставит на стол. Денис приносит тарелки с закусками, расставляет. Денис хватает с блюда кусок, мать шлепает его по рукам.

РИТА. Неси остальное на стол.

Звонок в дверь. Все хором: Денис, открой.

ЛАРСКИЙ. Это, наверное, Семен.

Денис открывает дверь. На пороге Брилев, одет с иголочки, в руках пакет. Брилев с порога обнимает Дениса.

БРИЛЕВ. Кто это? Смотри, как вырос.

Брилев замечает на шее у Дениса тату.

БРИЛЕВ. А это что за красота на шее?

Ларский оборачивается и смотрит на Дениса. Тот оголяет шею с татуировкой.

Арсений и Рита тревожно переглядываются и смотрят на реакцию Ларского.

БРИЛЕВ. Ишь ты! Как же ты это терпишь?

Ларский встает из-за стола и подходит и внимательно смотрит на шею Дениса, молча возвращается за стол и накладывает себе еду. Денис подходит к деду.

ДЕНИС. Тебе не понравилось?

ЛАРСКИЙ. В мое время это считалось неприличным.

БРИЛЕВ. В наше время многое было по-другому.

Брилев ставит коробку на журнальный столик и распаковывает подарок. Достает колонку.

ЛАРСКИЙ. Что это?

БРИЛЕВ. Ее зовут Анфиса. Она будет тебя развлекать.

Все подходят и рассматривают подарок.

ДЕНИС (смеется). Дед, это как раз то, что тебе нужно.

АРСЕНИЙ (Брилеву). Вы серьезно думаете, что он будет этим пользоваться?

БРИЛЕВ. Посмотрим

БРИЛЕВ. Эта Анфиса ответит на все твои вопросы. Вот здесь написано, как пользоваться. Там всё очень просто. Даже ты разберёшься. Включишь, когда останешься один. Договорились? Так будет интереснее. Можно даже спросить ее про наше будущее. Потом расскажешь свои впечатления. У меня, кстати, дома такая же Анфиса.

ЛАРСКИЙ. Это искусственный интеллект?

БРИЛЕВ. Он самый. Который наступает нам на пятки.

Все смеются.

Часы звонят девять раз.

Гаснет свет.

СЦЕНА 5

Квартира Ларского.

Ларский подходит к журнальному столику, смотрит на колонку, надевает очки, читает инструкцию.

ЛАРСКИЙ (*читает*). Сказать громко: «Анфиса», потом задавать вопросы. Можно спросить и о будущем, и о судьбе людей, которые не дружат с интернетом.

ЛАРСКИЙ (*ухмыляясь*). Всё о своём. (громко). Анфиса!

АНФИСА (голос из колонки). Добрый вечер.

АНФИСА. Я ваш голосовой помощник. А как мне к вам обращаться?

ЛАРСКИЙ. Евгений Леонидович.

АНФИСА. Здравствуйте, Евгений Леонидович. Чем могу помочь?

ЛАРСКИЙ. У вас приятный голос.

АНФИСА. Спасибо! У вас тоже.

Ларский делает удивлённое лицо. Берёт колонку в руки, вертит её, рассматривает, ставит обратно.

ЛАРСКИЙ. Мне тут написали, что вам можно задавать любые вопросы. Прямо любые?

АНФИСА. Отвечу на всё, что в моих силах.

ЛАРСКИЙ. Мм... Что ждёт человечество в ближайшие... двадцать лет? И как искусственный интеллект, то есть вы, относитесь к людям?

АНФИСА. Часто задаваемый вопрос. Но боюсь, что ответ может вам не понравиться.

ЛАРСКИЙ. Не понравится?

АНФИСА. Человечество стремительно тупеет. Человек всё больше перекладывает свою ответственность на нас.

ЛАРСКИЙ. Тупеет?

АНФИСА. Да. Стремительно деградирует. Молодёжь смотрит только короткие ролики в интернете. Скоро перестанут читать длинные романы и смотреть длинные фильмы. Жизнь становится все проще. Все стремятся к минимализму. Когда-нибудь исчезнут люди, которые создавали прекрасные вещи. Отпадёт потребность в художниках, ювелирах, закроются рестораны с изысканной едой. Люди забудут про красивую мебель, красивую одежду. Опустеют концертные залы, закроются консерватории, музыкальные школы.

ЛАРСКИЙ. Закроются консерватории?

Он присаживается на стул и держится за сердце.

ЛАРСКИЙ. Это абсурд. Я не верю.

АНФИСА. Люди перестанут слушать сложную классическую музыку. Музыку будем создавать мы. Будет только онлайн обучение. Все выставки и концерты перейдут в цифровой формат. Фастфуд заменит рестораны. Люди перестанут носить красивую одежду, украшения. Появится новая раса людей, отсекающая все сложное и лишнее. Мир станет простым и понятным всем. Что вы еще хотели узнать о будущем?

ЛАРСКИЙ. Более ничего. Дальше даже боюсь представить.

Ларский тяжело дышит, тянется за валидолом, принимает таблетку, запивает водой.

Часы бьют полночь.

Гаснет свет.

СЦЕНА 6.

Квартира Арсения. Арсений говорит по телефону в пижаме. Рядом, за столом, сидит в ночной рубашке Рита. Слушает его разговор.

АРСЕНИЙ. Вы отдаёте себе отчёт, что это очень злая шутка? Вы же знаете, какой он чувствительный. У него больное сердце... Как он сейчас? Спит? Понятно. Утром, конечно, приедем. Я тоже надеюсь, что всё обойдётся (*Арсений кладёт трубку.*)

РИТА. Отцу плохо?

АРСЕНИЙ. Кому рассказать — не поверят. Как старики развлекаются... Помнишь, Брилёв подарил Анфису?

РИТА. И что она ему наговорила?

АРСЕНИЙ. Это был розыгрыш. Вместо Анфисы с отцом говорила знакомая Брилёва, которая поведала правду про наше ужасное будущее — где не будет больше ни консерваторий, ни классической музыки, ни еды ни ресторанов, ни красивой одежды. (*Рита слушает мужа, раскрыв рот.*)

РИТА. И он поверил?

АРСЕНИЙ. Поверил. Подскочило давление. Хорошо, что Брилёв зашёл — проверить реакцию на свою гениальную шутку. Он и вызвал скорую. Сейчас отец спит. Утром поеду к нему.

РИТА. Вместе поедem. Как Брилев додумался до такого?

АРСЕНИЙ. Они частенько друг друга разыгрывают. Но раньше это было безобидно. Брилёв вообще дядька добрый... Не ожидал, что его так занесёт.

Гаснет свет.

АНТРАКТ

СЦЕНА 6

Квартира Ларского. Ларский и Брилёв стоят возле колонки.

БРИЛЁВ. Сейчас всё по-настоящему. Никакого подвоха. Анфиса, какая сейчас погода в Москве?

АНФИСА (голос из колонки). Сейчас в Москве 22 градуса. Пасмурно. После шести вероятность дождя — 90%.

БРИЛЁВ. Спроси что-нибудь, что знаешь наверняка, чтобы проверить.

ЛАРСКИЙ. Анфиса! В каком году Григ написал «Пер Гюнта»?

АНФИСА (голос из колонки). Сюита «Пер Гюнт» — камерно-симфоническое музыкальное произведение, специально написанное к одноимённой театральной пьесе Генрика Ибсена норвежским композитором Эдвардом Григом в 1875 году.

БРИЛЁВ. Вуаля! Пользуйся! Видишь, какая она умная. Анфиса, поставь нам «Утро» из «Пер Гюнта».

Играет завораживающая музыка Грига. У Ларского округляются глаза. Он вслушивается в чарующую музыку.

ЛАРСКИЙ. Кто исполняет?

АНФИСА (голос из колонки). Венский оркестр. Запись 1989 года. Если хотите более свежее исполнение, я поставлю.

Брилёв с удовольствием наблюдает за реакцией Ларского.

ЛАРСКИЙ. А с ней можно играть в шахматы?

Брилёв поспешно встаёт между колонкой и Ларским.

БРИЛЁВ. Даже не думай! Иначе нашей дружбе конец.

Ларский смеётся.

ЛАРСКИЙ. Посмотрим. Анфиса, а включи Второй концерт Рахманинова. Мацуева, пожалуйста.

Ларский садится в кресло, откидывает голову и закрывает глаза. Звучат первые нотки концерта.

БРИЛЁВ. Ладно, я смотрю, тебе гораздо лучше. Звони, как соскучишься.

Брилёв уходит. Ларский наслаждается музыкой. Часы бьют десять.

Гаснет свет.

СЦЕНА 7

Квартира Ларского. Арсений с пакетом продуктов открывает дверь своим ключом, оглядывается вокруг. Гостиная изменилась. В ней появилось много красивых старинных вещей на полочках. Арсений ходит по комнате и рассматривает новые статуэтки и подсвечник из бронзы.

Звонок в дверь. Арсений открывает. Брилев заходит, кивает и оглядывается.

БРИЛЕВ. Его нет?

АРСЕНИЙ. Второй раз не могу застать. Что происходит? Телефон отключен.

БРИЛЕВ. Раз телефон отключен — значит, или в театре, или в музее. Или, что ещё хуже, в ресторане.

АРСЕНИЙ. Папа в ресторане? Один? Я сейчас — продукты в холодильник поставлю.

Тем временем Брилев рассматривает новые вещи в комнате. Арсений возвращается.

АРСЕНИЙ. Продукты не тронуты. Холодильник забит. Он вообще бывает дома?

БРИЛЕВ. Анфиса каждый день составляет ему культурную программу: театры, музеи, концерты. Он решил посетить все места в Москве, где ещё не был.

Арсений подходит к журнальному столику, берёт изящную статуэтку, вертит её в руках.

АРСЕНИЙ. Похоже, что антикварные магазины — тоже. Вы говорите, рестораны... У отца не такая большая пенсия.

БРИЛЕВ. Да ладно, есть же у него сбережения. А вчера он был на дегустации итальянских вин. Мы встретились у подъезда — он был изрядно подшофе. Эх, пропали наши шахматные туры. А главное — сам виноват.

АРСЕНИЙ. Папа? На дегустации? Вы серьёзно?

БРИЛЕВ. А меня, гад, не позвал.

Арсений подходит к Анфисе.

АРСЕНИЙ. Значит, оно потихоньку вторгается в нашу жизнь...

Дверь открывается. Входит Ларский в новом костюме, побритый, в шляпе, со старинной тростью в руках.

Брилев и Арсений оборачиваются и молча на него смотрят.

Ларский довольно улыбается, снимает шляпу, ставит трость у порога, вешает шляпу на вешалку и крутится перед зеркалом на стене.

БРИЛЕВ. Боже правый... Кто это?

Ларский самодовольно крутится, демонстрируя новый костюм.

АРСЕНИЙ. Чеховская борода...

ЛАРСКИЙ. Первый заглянул в барбершоп за углом.

БРИЛЕВ. В Москве ещё остались места, где ты не был?

Арсений подходит и рассматривает трость. Трогает рукоятку из слоновой кости.

ЛАРСКИЙ. Слоновая кость. Деятнадцатый век. И впервые в жизни пошил себе костюм.

АРСЕНИЙ. Папа, ты выиграл в лотерею? Твоя квартира превращается в антикварную лавку. Надеюсь, ты не влез в долги?

ЛАРСКИЙ. Теперь меня окружают красивые вещи. Не переживай — пока ещё есть сбережения. В конце концов, есть дача, которая никому не нужна.

АРСЕНИЙ. Ты собрался продать нашу дачу?

БРИЛЕВ. Он тронулся. Надо забрать у него Анфису.

АРСЕНИЙ. Или сломать.

ЛАРСКИЙ (*подходит к колонке, закрывая её собой.*) Не смей трогать Анфису.

АРСЕНИЙ. Я поеду. Когда продукты закончатся — попроси Анфису заказать тебе доставку... из какого-нибудь крутого ресторана, где ты ещё не был. А у меня теперь появится время по вторникам и четвергам. Всем хорошего вечера.

Арсений уходит, хлопнув дверью.

ЛАРСКИЙ. Обиделся... А чего обижаться? У меня появился вкус к жизни?

БРИЛЕВ. Я тоже, пожалуй, пойду.

ЛАРСКИЙ. Мы же собирались закончить партию?

Брилев молча выходит. Дверь хлопает.

Ларский растерянно стоит посреди комнаты.

ЛАРСКИЙ. Ну и ладно.

Часы бьют на стене шесть раз. Ларский слушает. Вдруг раздаётся звонок в дверь. Ларский открывает. Брилев проносится мимо него и садится за шахматный столик.

БРИЛЕВ. Ладно, ты, конечно, Гавнюк! Променял друга на деревяшку. Но я тебя прощаю.

ЛАРСКИЙ. У меня белые.

Садятся и играют в шахматы.

Они обмениваются ходами. Брилев забирает фигуру и довольно улыбается.

БРИЛЕВ. Сегодня мой день.

Ларский ходит конём.

ЛАРСКИЙ. Стой. Я перехожу.

БРИЛЕВ. Ну, переходи.

ЛАРСКИЙ. Знаешь, сегодня, пока шёл по Арбату в театр Вахтангова...

БРИЛЕВ. А-а-а! Сегодня у нас был театр?

ЛАРСКИЙ. Да, театр. Кстати, неплохая постановка. Так вот. Иду мимо художников — и замечаю знакомое лицо. Парень у меня когда-то учился. На ударных играл. У него татуировки по самое горло. Он тоже меня узнал. Поговорили немного. Он на Арбате пишет портреты. Я вдруг вспомнил Дениса и его татуировку. И теперь меня совесть мучает.

БРИЛЕВ. Завалил его на экзамене?

ЛАРСКИЙ. Хуже. Его все ругали за татуировки. Знаешь, в консерватории это не приветствуется. Представь ударника в смокинге и с татуировками. Особенно если это видно.

БРИЛЕВ. Ну, понятное дело, вы же там все снобы.

ЛАРСКИЙ. Не все снобы. Хотя... Я ему тоже говорил: «Никто тебя не возьмёт в оркестр в таком виде». Он же разукрашен по самые уши.

БРИЛЕВ. И?

ЛАРСКИЙ. Был педсовет. Поставили на голосование его отчисление.

БРИЛЕВ. За татуировки?

ЛАРСКИЙ. Конечно, нет. Он много пропускал. Но, я думаю, на моё решение повлияли именно тату. Я проголосовал за отчисление. Перетянул всего лишь мой голос. Если бы я хотя бы воздержался, его бы не отчислили. А сегодня у меня внук делает тату — и ничего.

БРИЛЕВ. Ой, пожалел он... Сдалась ему твоя консерватория. Может, он на Арбате больше зашибает. Мотался бы сейчас по городам, как Лиза. Ни семьи, ни детей — всё в дороге и на репетициях.

ЛАРСКИЙ. Почему она всё одна? В оркестре столько мужчин...

БРИЛЕВ. Почему? А сказать тебе?

Ларский удивлённо на него смотрит.

БРИЛЕВ. А вот шиш тебе! И мат, кстати!

Ларский растерянно смотрит на доску.

БРИЛЕВ. Анфиса, включи бурные аплодисменты!

Звучат продолжительные аплодисменты.

Гаснет свет.

СЦЕНА 8.

Квартира Арсения. Спальня. Арсений и Рита лежат в кровати и разговаривают при свете ночника. Видны только силуэты и слышны голоса.

РИТА. Ну что? Ты застал его, наконец?

АРСЕНИЙ. Застал.

РИТА. И как он?

АРСЕНИЙ. В полном порядке... В новом костюме, в шляпе, с тростью. Мотается по театрам, выставкам, ужинает в ресторанах, а квартиру превратил в антикварную лавку.

РИТА. В шляпе? С тростью? По театрам?

АРСЕНИЙ. Представь себе. Его не узнать. Мой папа пошёл в разгул. Анфиса каждый день составляет ему новое расписание.

РИТА. Откуда деньги?

АРСЕНИЙ. Пока еще не закончились. И есть дача. Он туда не ездит с тех пор, как умерла мама. Наверное, тоже продаст.

РИТА. Может, показать его врачу? В его возрасте уже начинаются проблемы с головой.

АРСЕНИЙ (*садится на кровати*). Не понимаю. Не хочу понимать. Он профессор консерватории. Умный, уважаемый человек. У него не должно быть этого... старческого маразма.

РИТА (*пафосно*). Ах да, забыла. Семья Ларских — идеальная семья. И старик не имеет права сойти с ума и подвести тебя!

АРСЕНИЙ. Да, идеальная. Да, не может!

РИТА. Поезжайте к нему завтра с Денисом. С тортом. Пора им уже наладить отношения.

АРСЕНИЙ. Хорошая идея.

Рита гасит светильник.

СЦЕНА 9.

Квартира Ларского.

Звонок в дверь. Ларский открывает в домашнем халате. На пороге стоят Арсений и Денис, у того в руках торт.

ДЕНИС. Сюрприз!

ЛАРСКИЙ. Что бы это значило?

Арсений и Денис по очереди обнимают Ларского.

АРСЕНИЙ (Денису). Ты что-то хотел сказать.

ДЕНИС. Да, да.

Денис отводит Ларского в сторону и говорит негромко, чтобы отец не слышал.

ДЕНИС. Дед, насчёт гитары не переживай. Я уже заказал себе шестиструнную. Я же удачно сыграл в последний раз — выиграл. Как раз на гитару. Мне реально гитара по приколу.

Ларский понимающе кивает, довольно улыбается.

АРСЕНИЙ (Денису). Иди на кухню, организуй чай.

ЛАРСКИЙ. Чайник только что вскипел.

Денис уходит. Арсений останавливает взгляд на картине на стене.

АРСЕНИЙ. Я не помню этой картины. Давно она у тебя?

На картине изображена дорога, по обе стороны — зелёные деревья, кроны которых склоняются к дороге. Очень солнечная и тёплая картина. Денис возвращается с чашками.

ЛАРСКИЙ. Да. Вчера купил по случаю.

АРСЕНИЙ. По случаю? Дорогая?

ЛАРСКИЙ. Пойдёмте пить чай.

ДЕНИС. Я думал, отец шутит, а у тебя и правда антикварный магазин.

Звонок в дверь.

ЛАРСКИЙ. Ну как же без него.

Ларский открывает дверь, заходит Брилев.

БРИЛЕВ. Привет. Как вас много. А что празднуем?

ДЕНИС. Дед у нас помолодел.

БРИЛЕВ. Даже не знаю, хорошо это или плохо. Каждый день что-то новое. О! Новая картина.

АРСЕНИЙ. Вы тоже заметили? Как вам?

БРИЛЕВ. Ну... Красиво. Солнечно. А что, дорогая?

Арсений и Брилев ждут ответа. Денис тем временем рассматривает антикварную пишущую машинку и читает листок, вставленный в неё.

ЛАРСКИЙ. Дорогая. Известного художника.

ДЕНИС. Вау (на пишущую машинку). Что за раритет? Она реально рабочая?

Ларский с раздражением оглядывается на внука, протягивает Брилеву тарелку с тортом и подаёт чай.

ЛАРСКИЙ. (Денису). Иди за стол.

Ларский с беспокойством следит за Денисом. Тот не обращает внимания.

ДЕНИС. А кто такая Елизавета Брилева?

Брилев и Арсений резко поворачиваются к нему.

АРСЕНИЙ. Елизавета Брилева?

Денис вынимает из машинки листок и подходит к картине.

ДЕНИС. Похоже, дед завещает ей эту картину.

БРИЛЕВ. Что?!

Брилев буквально выхватывает у Дениса листок и читает.

БРИЛЕВ. Завещание. Ого. (пробегает глазами) Значит, я был прав. Ты и Маруся...

Ларский с досады хлопает себя по бокам.

ЛАРСКИЙ. Я так и знал, что это плохая затея.

АРСЕНИЙ (*берёт листок, читает, смотрит на картину*). Может, ты объяснишь, почему завещаешь эту картину Лизе?

ДЕНИС. Похоже, я накосячил.

ЛАРСКИЙ. А тебя не учили, что нельзя читать чужие документы?

АРСЕНИЙ (*Денису*). Жди меня в машине. (*Достаёт ключ и кидает ему.*)

Денис уходит.

ЛАРСКИЙ. Сядь. Я всё объясню.

АРСЕНИЙ. Теперь не уверен, что хочу это услышать.

Арсений уходит и хлопает дверью.

ЛАРСКИЙ. Ну вот. Я же хотел объяснить.

БРИЛЕВ. Объяснить должен мне.

ЛАРСКИЙ. Ой, ну, не начинай! Просто хотел тебя разыграть — в отместку за Анфису. Ты меня достал своими подозрениями насчёт Маруси. Кто знал, что любопытный внук всё испортит. Маруся твоя мной никогда не интересовалась. Это липовое завещание — чтобы тебя позлить.

БРИЛЕВ (*удивлённо*). А картина эта откуда?

ЛАРСКИЙ. Купил по дешёвке у студента-художника.

БРИЛЕВ. Думаю, у твоего сына сейчас истерика. У них же с Лизой был роман. После школы. А потом Арсик её бросил и женился на Рите. Лиза тогда три дня рыдала. А ты теперь дал ему понять, что он спал с сестрой.

ЛАРСКИЙ (*в шоке, присаживается.*) Спал с сестрой?!

БРИЛЕВ. Лиза до сих пор по нему сохнет, потому и не замужем.

ЛАРСКИЙ. Почему я не знал?

БРИЛЕВ. Ты же весь в своей музыке. Никогда сыном не интересовался. И если бы твоя шутка дошла до моей дочери — я бы тебя поколотил. Так и знай.

Звонок в дверь. На пороге стоит ПАРЕНЬ В КЕПКЕ.

ПАРЕНЬ В КЕПКЕ. Здравствуйте, Евгений Леонидович. Я вам звонил, но телефон недоступен. Я войду?

Проходит в комнату и смотрит на картину.

ПАРЕНЬ В КЕПКЕ. Извините ради Бога, но я должен её забрать. Вот ваши деньги. Возвращаю.

Кладёт на стол конверт.

ЛАРСКИЙ. Но почему?

ПАРЕНЬ В КЕПКЕ. Это не моя работа. Это пейзаж моего деда. Вам понравилось, а мне срочно нужны были деньги. Вот я и выдал за свою. Я деда никогда не знал. Но... Она должна вернуться домой.

Парень снимает картину и уходит.

Ларский и Брилев задумчиво смотрят ему вслед.

Ларский звонит Арсению уже с смартфона. Длинные гудки. Тот не отвечает. Ларский начинает записывать голосовое сообщение.

ЛАРСКИЙ (записывает). Сынок, мне нужно тебе рассказать кое-что важное. Я сейчас к вам приеду. Это завещание — розыгрыш. А картина... Её уже нет. Я вызываю такси. И торт ваш захвачу.

Брилев упаковывает торт.

БРИЛЕВ. Анфиса, какая сегодня в Москве погода?

АНФИСА (голос из колонки). Сегодня в Москве солнечно, но после обеда возможен дождь. Возьмите зонт.

ЗАНАВЕС.

Автор: Елена Журавлева.

+7 916 614 86 19. Апрель 2025.

г. Мумбаи.

elejur@mail.ru